

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

Ив Сен-Лоран

Парижские тайны

30
КОЛОРИТНЫХ
ИНТЕРЬЕРОВ

ЦВЕТ И ДИЗАЙН

Яркая мебель • Цветные стены • Пестрые ткани

ISSN 1683-2086 09003

 9 771683 208021

На стены столовой наклеена гипсовая раскладка. Она, как и филенки двупольных дверей, вручную прокрашена краской более темного оттенка, чем основной фон. Это сделано для того, чтобы подчеркнуть рельеф.

БЕЛЬГИЙСКИЙ ШОКОЛАД

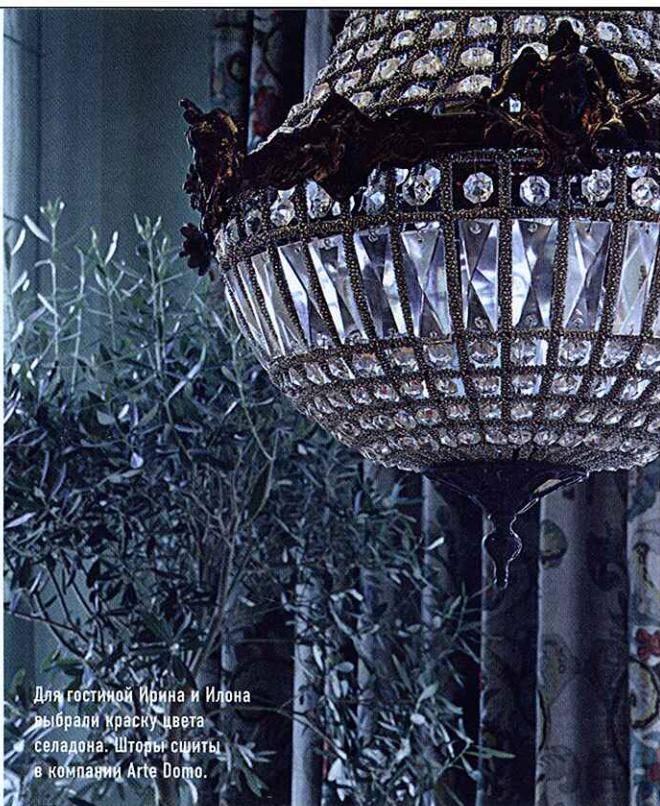
Декораторы Ирина Маркедонова и Илона Меньшакова уверены, что бельгийский стиль идеально подходит для российских условий.

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ ФОТОГРАФ: МИХАИЛ СТЕПАНОВ

Хозяйка дома Лариса Шур живет здесь с мужем и девятилетним сыном. Ширма, на фоне которой она сфотографирована, и деревянные шкафы сделаны на заказ по эскизам декораторов.

Для гостиной Ирина и Илона выбрали краску цвета селадона. Шторы сшиты в компании Arte Domo.

K

дому Ларисы Шур приходится пробираться через лужи – пока это единственный обжитой особняк в поселке. Вокруг – стройка. Через несколько ме-

сяцев на участке должны появиться спа-центр, флигель для прислуки и гараж. Забора еще нет, и слева хорошо видны соседские владения – розовый “дом-торт” с колоннами у входа, кокетливым балкончиком и пластиковыми стеклопакетами в окнах. “Дом Ларисы раньше выглядел точно так же”, – замечают Ирина и Илона, поймав мой взгляд. Декораторы рассказывают, что сбили с фасада всю штукатурку, выкрасили кирпичную кладку в темно-серый цвет, колонны убрали, а в окна вставили деревянные рамы со сложным переплетом “под старину”. Балкон девушки заменили широкими дощатыми террасами, которые опоясывают дом почти по всему периметру и до неузнаваемости меняют его пропорции. Теперь он выглядит более приземленно и основательно, чем розовая соседская “усадьба”.

На пороге нас встречает хозяйка. “Я очень люблю Францию”, – говорит Лариса, убирай напут одежду в шкаф, напоминающий фасады парижских кафе. Рестораний тема развивается на стене, украшенной меню в рамках. Меню, естественно, тоже французские. Но как только мы переступаем порог гостиной, игра в гастрономические ассоциации заканчивается. Вместе с ней заканчивается и Франция как таковая. Интерьер оформлен, скорее, во фламандском духе. “Ларисе нравится стиль прованс. Но что такое прованс? Яркие краски, пестрые скатерти в подсолнухах... Представляете, как бы они смотрелись в наших условиях? Поэтому мы больше ориентировались на Бельгию. Там потрясающий дизайн, а климат очень похож на наш – такой же серый” – рассказывают Ирина и Илона.

Лариса и ее семья справили новоселье несколько месяцев назад, но интерьер уже кажется пожившим. Отсюда выветрился не только запах свежей краски, который в иных домах почему-то держится годами, но и вообще всякая память о недавнем ремонте. “Не хотелось, чтобы у заказчиков возникло ощущение, будто им приходится начинать жизнь с нуля”, – говорят декораторы. Надо отдать девушкам должное, технологиями искусственного старения они не злоупотребляли. Добивались нужного эффекта более деликатными средствами. “Вот эти антикварные ручки мы привезли из Бельгии (Ирина указывает на библиотечные шкафы). А вот старые доски, тоже бельгийские. Мы сделали из них столик...” И так до бесконечности – антиквариат, собранный по европейским бараолкам, в дом везли >

Здешние шторы знамениты на всю округу — соседки водят в дом своих дизайнеров перенимать опыт.

Шторы в гостиной из ткани Gaston y Daniela стали отправной точкой для всего интерьера — они легли в основу его сложной цветовой палитры. Столик со столешницей из антикварных бельгийских досок сделан в Москве по эскизам декораторов.

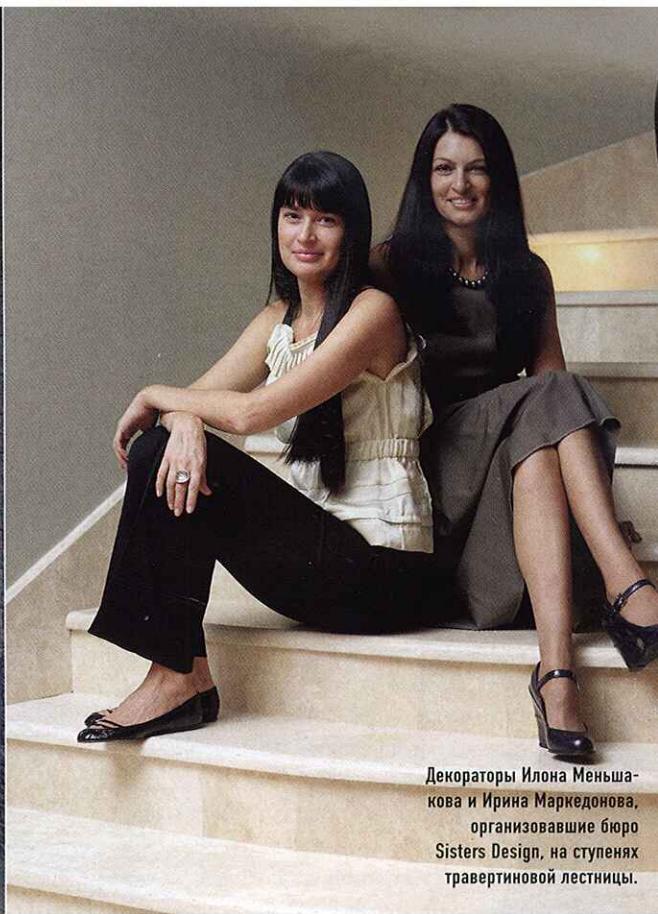
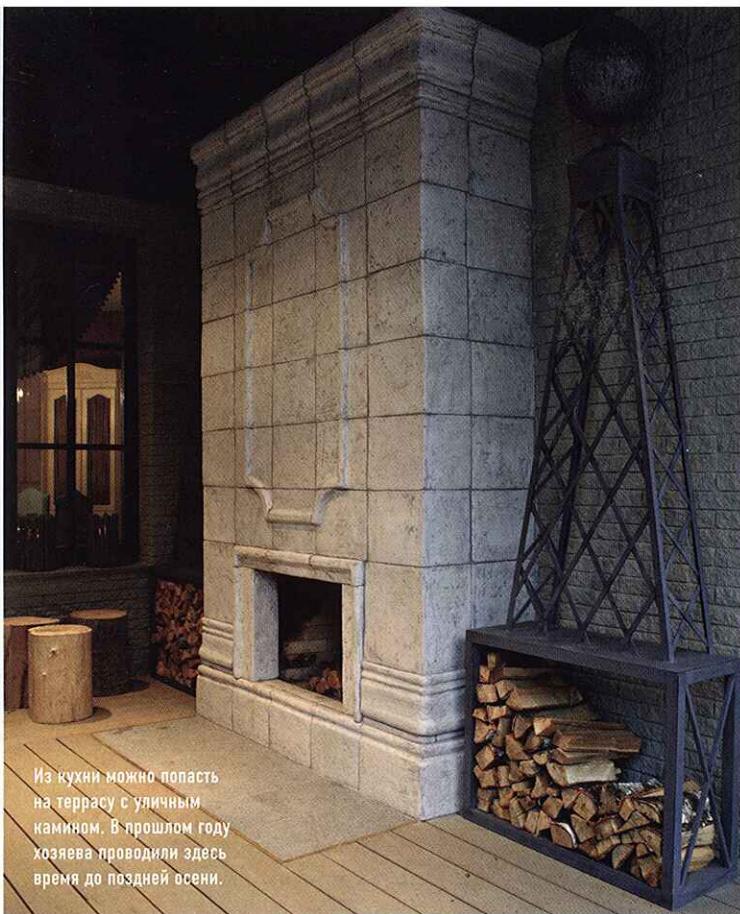

Подмосковье

На кухне кирпичная перегородка закрывает рабочую поверхность от глаз людей, сидящих за столом. Кухонная мебель, Siematic. Краски нужного цвета на немецкой фабрике не нашлось, пришлось смешивать ее на заказ. Теперь компания Siematic включила этот оттенок в свой основной каталог.

МИХАИЛ СТЕПАНОВ

Декораторы Илона Меньшикова и Ирина Маркедонова, организовавшие бюро Sisters Design, на ступенях травертиновой лестницы.

Семья справила новоселье несколько месяцев назад, но интерьер уже кажется пожившим. Отсюда выветрилась всякая память о недавнем ремонте.

Цветовая гамма, выбранная для террасы, хорошо сочетается с неяркими красками подмосковной природы. Садовые аксессуары покупались в Голландии.

Детская выдержана в "морской" зеленовато-синей гамме. Сыну хозяйки уже девять лет, и ему поставили взрослую кровать "на вырост". Абажуры настольных ламп сделаны из переливчатой ткани, которая имитирует морскую волну. Слева за дверью — ванная комната с малиновыми стенами.

МИХАИЛ СТЕПАНОВ

> чуть ли не контейнерами. Новую мебель обили тканями приглушенных оттенков, а для стен выбрали краски необычных цветов – они сложные, но неяркие, словно поблекшие от времени. Такого цвета бывают итальянские пирожные макерони. Декораторы рассказывают, что эта кондитерская палитра “выросла” из ткани, которую они присмотрели для штор в гостиной. “Интерьер вообще может родиться из любой мелочи”, – считают они.

Bдоме нет ни одной свободной поверхности: везде какие-то вазочки, статуэтки, антикварные пуговицы неясного назначения – настоящий кошмар минималиста. “Многие современные интерьеры выглядят так, словно их делал один и тот же человек, – говорит Лариса. – Я всегда знала, что так жить не хочу”. Это, правда, не спасло ее от ошибок. “До нас в доме успел поработать другой дизайнер, – вспоминает Илона. – Он перегородил всю гостиную какими-то стенками. А дверные проемы были непропорционально низкими и узкими, поэтому казалось, что потолок лежит у нас на головах”.

Сейчас впечатление от интерьера совсем другое. “Одна наша коллега, которой мы решили показать дом, была уверена, что его площадь не меньше тысячи метров. А на самом деле всего триста семьдесят, – говорят авторы проекта. – Секрет в том, что мы отвели максимум пространства

на гостиную и этим задали масштаб. А для того чтобы визуально поднять потолки, увеличили дверные проемы и подчеркнули вертикаль с помощью высоких ширм”.

Декораторских хитростей в интерьере предостаточно. Например, филенки на дверях подкрашивали краской, которая на тон темнее основного фона. “Поэтому они кажутся более объемными”, – поясняет Ирина. А в черную краску для оконных рам добавили чуточку синего колера, чтобы получить играющий на свету черничный оттенок. “А вы видели, какие у нас шторы в столовой? – не унимаются декораторы. – Вы руками их потрогайте. Слышиште, какой звук? Это лен с добавлением бамбука – ткань хрустит, как французский багет”.

Здешние шторы знамениты на всю округу. Соседки водят в дом своих дизайнеров перенимать передовой опыт. “Почему-то всем кажется, что дело именно в шторах, – смеются девушки. – Хотя мы, пока работали над этим домом, поняли, что сами по себе вещи не так уж важны. Важно, чтобы между ними была гармония”.

У Ирины и Илоны все части этого интерьера “склеились” между собой безупречно. Дом получился уютным, как любимые тапочки. Отсюда не то что уходить, даже выглядывать на улицу не хочется. Так что мой вопрос, как же хозяевам удается жить среди стройки, превращается в пустую формальность. “Стройка? – Лариса смотрит на меня с недоумением. – Честно говоря, мы ее не замечаем”.

